

Розділ: Психотерапія та культура

УДК 616.89 – 008.444.9 -053.6

АГРЕССИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**Сандомирский М. Е.**

Проблема зростання підліткової агресивності є закономірним наслідком соціально-психологічних процесів, що відбуваються в російському суспільстві в останні роки. Вирішення цієї проблеми потребує системного підходу, з урахуванням як соціальних, психологічних, так і психосоматичних детермінант агресії підлітків.

Ключові слова: підліткова агресія, інфантильність, психосоматичні розлади

Adolescent aggression rising is a natural consequence of socio-psychological processes that take place in Russian society during the last decade. In order to solve this problem it is necessary to apply systematic approach, taking into account both the social, psychological and psychosomatic determinants of adolescent aggression.

Keywords: adolescent aggression, immaturity, psychosomatic disorders

Проблема роста подростковой агрессивности является закономерным следствием социально-психологических процессов, происходящих в российском обществе в последние годы. Решение этой проблемы требует системного подхода, с учетом как социальных, психологических, так и психосоматических детерминант агрессии подростков.

Ключевые слова: подростковая агрессия, инфантильность, психосоматические расстройства

Актуальность проблемы

Актуальной темой для обсуждения в психологическом и педагогическом профессиональном сообществе служит рост подростковой агрессивности. Примерами, вызвавшими массовый социальный резонанс, послужили январский "школьный расстрел", когда ученик 10-го класса московской школы №263 застрелил учителя, а вместе с ним убил одного полицейского и ранил другого [2; 18]. Жестокое убийство, совершенное детскими руками, производит шокирующее впечатление - это жестокость вдвойне. Теперь широкий обсуждается еще одно "детское" преступление, совершенное с недетской жестокостью: в конце марта в Ленинградской области 12-летний подросток облил ровесника керосином и поджег [4].

Соответственно *целью статьи* представляется комплексный анализ феномена подростковой агрессивности с учетом ее социальных, социомедиийных, неврологических и психосоматических истоков, а также практические рекомендации по профилактике агрессии подростков.

Анализ представлений о подростковой агрессивности

Упомянутые резонансные случаи подростковой жестокости - трагедии не только самих жертв и их близких, это еще и трагедия общества [16]. Речь идет не об отдельных

трагических случаях, привлечших публичное внимание: это лишь видимая часть проблемы, наподобие вершины айсберга, действительный же ее масштаб гораздо шире. Рост агрессивности подростков имеет в современном российском обществе глубокие корни, переплетающиеся с базовыми противоречиями последнего.

Конечно, при анализе эпизодов уголовных преступлений, связанных с подростковой агрессией, первым делом рассматривается версия психического нездоровья несовершеннолетних преступников, совершающих столь жестокие деяния. В большинстве таких трагедий, как «школьные расстрелы», судебно-психиатрическая экспертиза устанавливает психопатологический след [2; 15]. Необходимо, чтобы общество помнило об этом и соответственно относилось к подобным преступникам, разясняя болезненные причины их антисоциального поведения. Важно создать таким образом анти-пример, демотиватор для подростков. Иначе у душевно нездоровых молодых людей, особенно социопатических личностей, воодушевленных сетевой популярностью агрессивных «героев», может возникать стремление повторить подобные «подвиги», чтобы ценой чужих жизней «прославиться» - агрессивный нарциссизм [16].

Однако помимо обычной психопатологии, в таких трагедиях значительную роль играет душевное нездоровье общества. Подобного рода инциденты происходят вырастают на определенной социально-психологической почве [14]. Необходимо учитывать, что помимо личностно-индивидуальных социально-психологических источников, агрессия имеет еще и биологические, инстинктивные корни [3], в иерархически организованной «пирамиде инстинктов» относящиеся не только к инстинкту самосохранения, но и к социальному инстинкту [8]. Соответственно, определенный уровень агрессивности не только присущ каждому индивиду, но и может играть адаптивную роль - такая агрессия рассматривается как конструктивная [1]. В этом проявляется социально-психологическое противоречие феномена агрессии: на индивидуальном, интрапсихическом уровне она может выполнять функцию психологической защиты, а на межличностном, социально-психическом уровне быть деструктивной, дезадаптивной и антисоциальной. Таким образом на индивидуальном уровне агрессия входит в структуру дезадаптивных стратегий поведения [6]. На социальном же уровне агрессия становится проявлением противоречия, глубинного конфликта личности и общества.

Рост подростковой агрессивности, наблюдаемый в российском обществе в последние годы - печальная закономерность, имеющая глубокие социально-психологические корни и рассматриваемая в качестве социальной эпидемии [10]. Агрессия - системное социальное явление, необходимо посмотреть на него системно и бороться с этим явлением всем обществом. Мало признать, что в агрессивности подростков так или иначе виноваты их родители. Надо еще понять, что в ней отражаются как собственные проблемы родителей, так и особенно нарушение семейной коммуникации, общения родителей с детьми. На это влияет большое количество факторов, анализировать которые нужно в совокупности, системно, с учетом их взаимного влияния (в том числе синдрома «взаимного отягощения»).

1) *Агрессивная информационная среда.* Сюда необходимо отнести как агрессивный видеоконтент (его роль в формировании подростковой агрессивности была показана еще А. Bandura, в рамках теории социального научения агрессии [21]), так и агрессивный игровой контент интернета. К сожалению, полностью изолировать детей и подростков от

этого контента не удается, несмотря на законодательные запреты, посыпавшиеся, как из рога изобилия. Виновата еще и цифровая социализация [11] - чем больше в детстве компьютер заменяет родителей и игры со сверстниками, а в подростковом возрасте живое общение, тем больше у ребенка/подростка формируется дефицит ментализации, оборотной стороной которого является жестокость и готовность к агрессии. Как писали классики философии, человек становится таковым, глядя на свое отражение в зеркале других людей. Если же "зеркалом" для ребенка становится компьютер, с которым (не с гаджетом, конечно, а с экранными героями игр) он себя идентифицирует, то у него формируется душевная черствость, неэмпатичность [16].

2) *Агрессивная, деструктивная социальная среда.* Вспоминая известную максиму, жить в агрессивном обществе и быть свободным от агрессии нельзя. Происходит рост уровня агрессии в обществе в целом, вместе с параллельным падением уровня сочувствия, эмпатии, что убедительно показывают результаты исследований института психологии РАН [19]. Российскому обществу не хватает сочувствия и социальной сплоченности – это оборотная сторона проблемы агрессивности [14].

3) *Феномен агрессивного поколения ("поколение жесть").* Опережающие темпы роста агрессивности молодежи могут рассматриваться как социально-психологическое эхо "лихих 90-х", тех стрессов, которые в эти первые годы жизни сегодняшних подростков были пережиты их родителями; соответственно в российском обществе сформировалась особая возрастная группа – «поколение жесть» [15]. Если с молоком матери ребенок не впитал в себя способность сочувствовать, то вырастая, он с легкостью проявляет агрессию – поскольку не умеет сочувствовать людям, просто не может мысленно поставить себя на место жертвы агрессии. Масштабы этого явления стали заметны в начале 2000х годов, когда в подростковый возраст вступили рожденные на рубеже конца 1980-х и начала 1990-х годов. Оказалось, что эти подростки более жестоки и агрессивны.

В этом проявилась известная в криминальной психологии закономерность: если беременная женщина или кормящая мать испытывает сильный и длительный стресс, это существенно повышает вероятность антисоциального поведения ее ребенка в пубертатном возрасте [10]. Агрессивным подросткам не просто «не хватает доброты» [18], их морально-нравственный и эмоциональный дефицит граничит с психопатологией [12].

Те социальные стрессы, через которые проходили молодые матери в период распада СССР, стали психологической «миной замедленного действия», сработавшей через 10-12 лет, когда в переходный возраст вступило новое агрессивное поколение. Это стало типичной картиной для всех стран постсоветского пространства [10; 17]. Теперь уже и дети, рожденные в более позднее время, тоже вырастают склонными к насилию, поскольку агрессия в молодежной среде имеет свойство транслироваться от старших к младшим, на основе реакции группирования и подражания. Это социальная эпидемия – как «дедовщина» в армии. Здесь проявляется такой базовый механизм формирования агрессивности, как социальное научение [21], особенно актуальный для детей и подростков [20]. Подростки помладше подражают своим неформальным групповым лидерам (замещающим авторитетные родительские фигуры), что приводит к устойчивости культа жестокости и насилия [14].

4) *Кризис семьи.* Влияние агрессивной информационной и социальной среды усиливается вследствие кризиса семьи как социального института. Происходит углубление разрыва поколений, дети и родители психологически отдаляются друг от друга. Формируется пассивная, отчужденная семейная среда, в которой подростки не получают ту поддержку, которая им необходима. Семья перестает выполнять эту важнейшую функцию – а школа не торопится начать ее обеспечивать [16].

5) *Социальные факторы школьной среды.* Нужно учесть также фактор относительной депривации, психологического неравенства, связанного с неравенством экономическим, социальным расслоением в школьной среде. Малообеспеченные подростки проявляют агрессию по отношению к сверстникам из более обеспеченных семей, так как считают себя несправедливо обделенными. И наоборот, подростки из обеспеченных семей считают, что им всё дозволено по отношению к малообеспеченным одноклассникам [14].

6) *Инфантилизация.* Прогрессирующая инфантилизация, особенно заметная у представителей "поколения Z", проявляется в частности задержкой морально-нравственного развития, соответственно неустойчивостью моральных норм, размытостью смысловых ориентиров, "убеганием" от взрослой гражданской позиции. Отсюда у инфантильных подростков и неумение прогнозировать последствия своих поступков, и нежелание принимать на себя за эти поступки ответственность, а в результате – бездумная легкость выплескивания агрессии на окружающих.

7) *Психосоматические причины:* одним из следствий инфантильности современных подростков является и "детскость" эмоционального реагирования. Сюда необходимо отнести как эмотивность, эмоциональное «застревание», склонность к кумуляции негативных эмоций (D-тип личности), «разбаласированность» эмоций, так и их недифференцированность, неумение подростков различать собственные эмоциональные состояния, что снижает возможности самоконтроля последних. Это соответствует характеристикам психосоматической инфантильной личности [22]. Отсюда у подростков неумение (и неготовность) справляться со своими эмоциями экологичным способом, без ущерба для себя и окружающих [16]. Кроме того, инфантильность эмоционального реагирования проявляется также в ресоматизации эмоций (по М. Schur), возрастании интенсивности их телесного проявления вкупе с регрессионным «бегством в тело» от внутренних конфликтов. В результате у инфантильных подростков актуализируется триада неадаптивных психологических защит, имеющих регрессионную природу: психосоматические расстройства, патологические зависимости, а также агрессивное поведение [7]. Таким образом, агрессивное поведение, как экстремальный способ разрядки аффекта, может выступать в качестве альтернативы транзиторных психосоматических дисфункций.

8) *Неврологические причины:* все больше появляется детей с перинатальной энцефалопатией (ПЭП) и минимальной мозговой дисфункцией (ММД), гиперактивностью (СДВГ). В пубертате у значительной части из них (до 30%) данные расстройства не исчезают полностью, а перерастают в девиантное поведение, депрессии, патологические зависимости и психосоматические расстройства, а также склонность к агрессии [5].

9) *Педагогические причины:* рост интенсивности "школьного стресса", связанного как с проблемами взаимодействия подростка в школе, со сверстниками и учителями, так и

возрастанием "информационного прессинга" учебной программы в связи с ЕГЭ-ориентированностью обучения в старших классах [16].

Еще один фактор нездоровой психологической атмосферы в российских школах – то, что нередко учителя проявляют психологическую неподготовленность и некомпетентность. В педагогической среде существует «двойной негативный отбор»: часть педагогов выбрала профессию не по призванию, а просто потому, что не смогла поступить в иной ВУЗ и устроиться на другое место работы. Эти люди собственную неудовлетворенность жизнью переносят на детей, и у таких педагогов часто наблюдается профессиональное эмоциональное выгорание [12]

10) *Социомедийный фактор*. Нужно подчеркнуть, что подростковая агрессивность не только носит характер социальной эпидемии [10], но еще и в эпоху «социомедийной революции» интернета, популярности среди подростков виртуального общения в социальных сетях и других социомедийных сервисах заразительность подобной эпидемии, контагиозность агрессии возрастает [16]. Наглядной иллюстрацией служит феномен *harry slapping*, когда акты агрессии в отношении сверстников подростки сопровождают видеосъемкой с последующим распространением в сети интернет и через MMS, тем самым дополняя физическое насилие еще и насилием психологическим, моральным давлением, изощренным унижением жертвы. Подробно мы комментировали эту проблему в фильме И. Павлюка и С. Чемерис «Ген жестокости» (2007).

Практические рекомендации

Для противодействия этой эпидемии необходим системный подход, комплексный социальный проект по снижению подростковой агрессии, созданию системы психологической поддержки для детей и подростков.

1) Усилиями образовательных учреждений

а) Первое, самое очевидное - психодиагностика, задачей которой должен быть скрининг, выявление группы риска, включающей психологически неблагополучных школьников, причем не только агрессивных, но и в целом «проблемных», нуждающихся в психологической помощи. Стоит отметить, что суицидальные тенденции и рост агрессивности – это две половинки одной медали, и рост суицидов (то есть самоагрессии) в подростковой среде тесно связан с агрессией. При выявлении таких особых подростков (группы риска) с ними должна проводиться индивидуальная психолого-коррекционная работа. Психологи сейчас есть во многих школах, однако в их функциональные обязанности подобная углубленная диагностика и коррекция не входят [14].

б) Занятия для детей и подростков по практической психологической подготовке, факультативные либо включенные в курс «Основы безопасности жизнедеятельности». Многие специалисты (включая главного психиатра РФ, проф. З.И. Кекелидзе) высказывались за то, что в школе необходимо ввести обязательное преподавание психологии, начиная с младших классов. Однако возникают сложности, ввиду перегруженности учебной программы а вот именно проблемно-ориентированные занятия, направленные на решение типовых проблем среди разных возрастных групп школьников, вполне уместны. Занятия не теоретические, а практические, в доступной игровой форме – разбор (в формате социодрамы) типовых конфликтов школьного возраста (со сверстниками, с учителями, с родителями), способов их «мирного», конструктивного урегулирования. Детей и подростков

нужно обучать простым и эффективным навыкам преодоления стрессов, повышения психологической адаптивности [12].

в) Кроме того, нужна психологическая поддержка и для педагогов, систематическая работа психологов с педагогическими коллективами – психологическое обеспечение педагогической деятельности. Учителя всегда так или иначе участвуют в подростковых конфликтах: либо являются действующими лицами конфликтных ситуаций, либо потенциальными миротворцами-посредниками, однако нередко не справляются с подобной ролью, оказываются не в состоянии погасить разгорающийся конфликт. Поэтому необходимы регулярные занятия по повышению их психологической компетенции, а также профилактике психологического выгорания и снижению уровня профессионального стресса [14].

г) Сегодня предлагается в российских школах ввести аттестацию школьных психологов [13]. Она нужна – но еще более необходима их мотивация, ибо сегодня эта работа непрестижна. Нужна и методическая поддержка школьных психологов, и централизованное методическое руководство их работой. Также нужна и коллективная профессиональная поддержка, супервизия - то, в чем они могут найти опору и стать менее зависимыми от административного давления. Нужна и координация их работы - в частности, с психиатрической службой.

2. Совместные инициативы образовательных учреждений и других структур

а) Занятия для детей и подростков по практической психологии, конечно, потребуют больших затрат труда ведущих их психологов. Для того, чтобы помочь школе, помочь детям, в этой работе смогли бы специалисты, работающие в автономных психологических центрах (на аутсорсинговой основе), либо волонтеры. Пора бы вспомнить и про подростковые клубы, различные формы работы с подростками по месту жительства [12].

б) Нужны "школы" для родителей, краткий курс занятий, призванных помочь им повысить «родительскую компетентность», установить эмоциональный контакт с собственными детьми, а также достичь взаимопонимания с педагогами. Зачастую родители не умеют выполнять важнейшую функцию – давать своим детям эмоциональную поддержку (часто потому, что и сами были такой поддержки в детстве лишены). А многие срывают на детях свои негативные эмоции - так и возникает известный порочный "треугольник", в котором родитель – "преследователь", а ребенок обречен постоянно играть роль "жертвы". И постепенно аккумулирует желание найти на эту роль кого-то другого, за пределами семьи, самому стать "преследователем". При передаче от родителей к детям агрессия приумножается и меняет свое качество. Агрессия родителей в отношении детей – чаще всего не физическая, а словесная или косвенная. Агрессия же детей в отношении сверстников или других "замещающих объектов" реализуется в физической форме [16].

3) В информационном социальном пространстве

а) Нужна массированная социальная реклама в СМИ, исходящая из общих принципов социальной психотерапии [9], направленная как на профилактику агрессивного поведения, так и повышение психологической культуры общества.

б) Нужен "безопасный интернет" для детей, с соответствующим контентом. И хотя он сегодня появляется (например, доменная зона "дети"), но юных пользователей еще нужно туда привлечь, использовать геймификацию, различные творческие конкурсы.

в) Целесообразно, чтобы к такой деятельности подключились мобильные операторы (они могли бы действительно широко продвинуть в массы общедоступную телефонную психологическую помощь) и ведущие интернет-ресурсы [16].

Выводы

Таким образом, рассматриваемая проблема роста подростковой агрессивности является закономерным следствием социально-психологических процессов, происходящих в российском обществе в последние годы. Решение этой проблемы требует системного подхода, с учетом как социальных, психологических, так и психосоматических детерминант агрессии подростков.

Литература

1. Аммон Г. Динамическая психиатрия. – СПб.: Изд. Психоневр. НИИ им. Бехтерева, 1996
 2. Евдокимова Д. Экспертиза покажет // «Новые Известия». - 06.02. 2014. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.newizv.ru/accidents/2014-02-06/196667-ekspertiza-pokazhet.html>
 3. Лоренц К. Агрессия. - М.: "ПРОГРЕСС", 1994
 4. Лутченкова А. Школьник облил керосином и поджёг ровесника в Ленобласти // «Метро» Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.metronews.ru/novosti/shkol-nik-oblil-kerosinom-i-podzjog-rovesnika-v-lenoblasti/ТрoнСЕ---ТvVSnmtxjХСU/>
 5. Мишан Ю. Синдром дефицита внимания // Women Health. - август 2013 Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.whrussia.ru/zdorovye/kak-lechit/2637/>
 6. Налчаджян А. Агрессия человека- СПб.: Питер, 2007.
 7. Сандомирский М. Е. Психосоматика и телесная психотерапия. – М.: Класс, 2005.
 8. Сандомирский М. Е.. Ближайшие перспективы психотерапии: нейропсихотерапия, или нейрофизиологический подход в терапии // Психотерапия. Спец. Выпуск: Матер. Четв. Паназиатского Конгресса «Психотерапия и консультирование в эпоху перемен» 18-20 мая 2007. – С. 126-135
 9. Сандомирский М.Е. Социальная и социомедийная психотерапия // Психотерапия. – 2011. – №10. – Материалы Международного конгресса «Интегративные процессы в психотерапии и консультировании. Психотерапия здоровых. Медиация» Москва 7-9 октября 2011 г. – С. 110-122
 10. Сандомирский М. Е. Социально-психологические аспекты массовой психотерапии и предотвращении социальных эпидемий среди молодежи // Социальный психолог. – 2012. – Вып 2(24) - С. 87-99
 11. Сандомирский М. Е. Интернет-индуцированный цифровой психоморфоз, инфантильность и социомедийная психотерапия // Психотерапия. Материалы Конгресса. Объединенный Евроазиатский конгресс по психотерапии. Выпуск №2. – 2013. – №8 (128) – С. 33-41
 12. Сандомирский М. Е. Школьный расстрел и трагедия общества. // «Эхо Москвы». – 2014 – Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/re3/1251342-echo/>
 13. Сандомирский М. Е. Во всем виноваты психологи? // «Эхо Москвы». – 2014. – Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/re3/1252226-echo/>
 14. Сандомирский М. Е. В таких трагедиях значительную роль играет душевное
-

нездоровье общества // ЦПА ТАСС. 02.02.2014. - Эл. ресурс. Режим доступа: <http://tass-analytics.com/opinions/1506>

15. Сандомирский М. Е. Не в силах убить себя сам // «Профиль» 17.02.2014. - Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.profile.ru/pryamayarech/item/79140-ne-v-silakh-ubit-sebya-sam>

16. Сандомирский М. Е. Агрессия подростков как социально-психологическая проблема: кто виноват и что делать? // «Открытая линия» - Апрель 2014

17. Сигида А. Россию погубит "поколение жесть" // «Утро.ру» 04.07.2012. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2012/07/04/1056954.shtml>

18. Улитина Т. Нам не хватает доброты. // «Гудок» Вып. № 32 (25467) 26.02.2014 - С. 6 Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1037214>

19. Юревич А. В., Юревич М. А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. – 413 с. – С. 21-41

20. Bandura A., Walters R.H. Adolescent Aggression. - N.Y., 1959.

21. Bandura A., Aggression: A Social Learning Analysis. - N.J.: Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1973.

22. Ruesch J. The Infantile Personality: The Core Problem of Psychosomatic Medicine // Psychosom Med. - 1948. - May-June, Vol. X, № 3. - Pp. 134-144

References

1. Ammon G. Dinamicheskaja psihiatrija. – SPb.: Izd. Psihonevr. NII im. Behtereva, 1996
2. Evdokimova D. Jekspertiza pokazhet // «Novye Izvestija». - 06.02. 2014. Jel. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.newizv.ru/accidents/2014-02-06/196667-ekspertiza-pokazhet.html>
3. Lorenc K. Agressija. - M.: "PROGRESS", 1994.
4. Lutchenkova A. Shkol'nik oblil kerosinom i podzhjog rovesnika v Lenoblasti // «Metro» Jel. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.metronews.ru/novosti/shkol-nik-oblil-kerosinom-i-podzhjog-rovesnika-v-lenoblasti/TponcE---TvVSnmtjXCU/>
5. Mishan Ju. Sindrom deficita vnimanija // Women Health. - avgust 2013 Jel. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.whrussia.ru/zdorovye/kak-lechit/2637/>
6. Nalchadzhjan A. Agressija cheloveka- SPb.: Piter, 2007.
7. Sandomirskij M.E. Psihosomatika i telesnaja psihoterapija. – M.: Klass, 2005.
8. Sandomirskij M.E. Blizhajshie perspektivy psihoterapii: nejropsihoterapija, ili nejrofiziologicheskij podhod v terapii // Psihoterapija. Spec. Vypusk: Mater. Chetv. Panaziatskogo Kongressa «Psihoterapija i konsul'tirovanie v jepohu peremen» 18-20 maja 2007. – S. 126-135
9. Sandomirskij M.E. Social'naja i sociomedijnaja psihoterapija // Psihoterapija. – 2011. - №10. – Materialy Mezhdunarodnogo kongressa «Integrativnye processy v psihoterapii i konsul'tirovanii. Psihoterapija zdorovyh. Mediacija» Moskva 7-9 oktjabrja 2011 g. – S. 110-122.
10. Sandomirskij M.E. Social'no-psihologicheskie aspekty massovoj psihoterapii i predotvrashhenii social'nyh jepidemij sredi molodezhi // Social'nyj psiholog. – 2012. – Vyp. 2(24) – S. 87-99.
11. Sandomirskij M.E. Internet-inducirovannyj cifrovoj psihomorfoz, infantil'nost' i

sociomedijnaja psihoterapija // Psihoterapija. Materialy Kongressa. Ob#edinennyj Evroaziatskij kongress po psihoterapii. Vypusk №2. - 2013. - №8 (128) - S. 33-41

12. Sandomirskij M. E. Shkol'nyj rasstrel i tragedija obshhestva. // «Jeho Moskvu». – 2014 - Jel. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.echo.msk.ru/blog/re3/1251342-echo/>

13. Sandomirskij M. E. Vo vsem vinovaty psihologi? // «Jeho Moskvu». – 2014. - Jel. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.echo.msk.ru/blog/re3/1252226-echo/>

14. Sandomirskij M. E. V takih tragedijah znachitel'nuju rol' igraet dushevnoe nezdorov'e obshhestva // CPA TASS. 02.02.2014. – El. resurs. Rezhim dostupa: <http://tass-analytics.com/opinions/1506>

15. Sandomirskij M. E. Ne v silah ubit' sebja sam //«Profil'» 17.02.2014. - Jel. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.profile.ru/pryamayarech/item/79140-ne-v-silakh-ubit-sebja-sam>

16. Sandomirskij M. E. Agressija podrostkov kak social'no-psihologicheskaja problema: kto vinovat i chto delat'? // «Otkrytaja linija» - Aprel' 2014

17. Sigida A. Rossiju pogubit "pokolenie zhest'" // «Utro.ru» 04.07.2012. Jel. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.utro.ru/articles/2012/07/04/1056954.shtml>

18. Ulitina T. Nam ne hvataet dobroty. // «Gudok» Vyp. № 32 (25467) 26.02.2014 - S. 6 Jel. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1037214>

19. Jurevich A. V., Jurevich M. A. Dinamika psihologicheskogo sostojanija rossijskogo obshhestva: jekspertnaja ocenka // Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshhestva: psihologicheskij analiz / Otv. red. A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich. – M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2012. – 413 s. – S. 21-41

20. Bandura A., Walters R.H. Adolescent Aggression. - N.Y., 1959.

21. Bandura A.. Aggression: A Social Learning Analysis. - N.J.: Prentice-Hall, Englewood Cliffts, 1973.

22. Ruesch J. The Infantile Personality: The Core Problem of Psychosomatic Medicine // Psychosom Med. - 1948. - May-June, Vol. X, № 3. - Rr. 134-144

Надійшла до редакції 15.05.2015
